Пресли Элвис 14.01.98

РУССКИЙ ТЕЛЕГРАФ № 2 (74) 14

–1998.– 14 янв.– с. 11

Толстый и красивый парниша

Элвису Аронычу Пресли — 63

В Америке мужчинам заповедано писать об Элвисе Пресли. Пускать неотесанных самцов в «отель разбитых сердец» — такая же дикость, как позволять им высказываться о чеченской войне, законном браке и актере Димочке Харатьяне. Прошлогоднее двадцатилетие смерти Короля показало, насколько память сердца сильней рассудка памяти печальной: теплые юбилейные заметки были насквозь пропитаны духами «Жизель» и подписаны исключительно именами Пэм, Кейт и Дебора. «Легко было полюбить его беленьким, — с укоризной писали Деборы. — А вот попробуйте-ка сохранить королю верность, когда он превратился в мешок с отрубями, обшил себя позументом и бахромой и запел медленное, потому что на быстрое уже язык не ворочался».

Деборы лукавили. Беленький Элвис, пухлявый инфантил, только что променявший баранку на гриф, остался в их далеком, подернутом дымкой прошлом вместе с белыми носочками, жвачкой «Тутти-фрутти», журналом «Life» и первыми воспоминаниями о гинекологическом кресле. А настоящим их кумиром был мутный, обабившийся Пресли 70-х, Элвис Взбитые Сливки, первый в череде полумужских звезд конца века — всех этих Майклов Джексонов, Боев Джорджей, Боуи, Пресняковых, Киркоровых и «Нана», вознесенных на гребень исключительно женским обожанием. Напялив костюм итальянского порнопродюсера, он не зачеркнул себя, как мнилось многим, а, напротив, продлил свой сценический век и легенду.

Конец века всегда располагал к пограничной сексуальности, густому гриму, экстравагантной богемности и всяческой мертвечине — американцы, вечные пионеры общественной моды, уловили это раньше других. Умерший в 77-м Пресли успел застать начало последней чахнущей четверти столетия — пышное породы увяданье, в унисекс и золото одетые телеса. Его финал совпал с прощальным всплеском туповатого провинциального здоровья: отошел в прошлое свальный грех эпохи биг бита, в ответ на карнавальные извращения 60-х «Оскара» получил «Рокки» («во всем нужна сноровка, закалка, тренировка»), в том же году стартовал сериал «Династия», в первом мировом турне пела свои гимны уединенным хуторам «АББА». Но тухлое стоячее марево разрядки, время без войн уже несло свои плоды. Вместе с воспрянувшей тягой к накопительству и максимальному обособлению частной жизни (как следствие — дубина политкорректности и сексуалхаррасности) нерастраченная социальная энергия плеснула в нехоженые области внутреннего мира. Наркореспублика Колумбия распустила ремень сразу на две дырочки. СПИД подкрался незаметно — слова еще не было, а балетные уже умирали. Пятый в квинтете Джексонов лег на первую пластическую операцию, публика обоего пола перешла на клеш с разрезом и отложные воротнички вразлет, а Джеймс Эрл Картер стал первым президентом, давшим интервью «Плейбою». Общие для мужчин и женщин секс-символы 60-х — пример для одних, предмет для других —уступали место расплывчатым зайкам, нежным демонам, любимым бальзаковскими дамами поющим сарделькам. Европу захлестнули итальянцы — альбаны с пупами и феличита пополам с аморе шоколато. Сладкая лень позднего созревания, истома, кафтаны и каблуки заполонили эстраду.

Провидя эту инфантильную бисексуальную волну, Элвис Аарон Пресли махнул рукой на свой безальтернативный секс и оседлал ее первым. Сменив заводной Мемфис на пышный Лас-Вегас, а «Синие ботинки» — на «Люблю тебя, зову тебя, хочу тебя», он предвосхитил новое время андрогинов, округлую пластику поп-идолов и тарантиновских убийц, черные очки как стиль жизни и гнусные песни про крошек и малышек.

Все вышло по-его.

В тяжелом бою Грязного Гарри с волосатыми подонками окончательно победили подонки. Герои вышли из подвала с руками за головой. Иствуд разочаровался в «magnum force», развенчал маскулинный жанр вестерна в «Непрощенном» и на этих условиях был принят в высшее общество — стал председателем каннского жюри. После командующего союзными войсками Эйзенхауэра, командира торпедного катера Кеннеди, офицера атомных подлодок Картера и начальника внешней разведки Буша президентом-двухсрочником стал уклонист-саксофонист. Устав от войн, соревнований и сильных характеров, мир потянулся к обволакивающим голосам сирен мужского пола. Песня «Люби меня нежно, люби меня конфетно» постепенно стала гимном человечества.

В ногу с модой и Россия отдалась «нанайцам», киркорцам и юлианам (роскошное, кстати, имечко для упаднического века — жди теперь октавианов и полониев). И только в отношении к Пресли мы пошли другим путем. Он остался в нашей памяти ветреным ковбоем, отчаянным драйвером с новоорлеанского шоссе, хмурым капралом флота (вот бы здорово звучало — «матрос Пресли»; митьки бы очень обрадовались). Как результат — принципиально разное отношение к союзу его дочки с Майклом Джексоном. У них: «Августейший брак — принцесса рок-н-ролла вышла за короля попсы!» У нас: «Дочь такого хорошего папы — и такую бесполую мартышку себе нашла».

Единство людей доброй воли горы сдвинет. Когда решалось, каким изображать короля на юбилейной почтовой марке — полным или худым, — всеамериканский референдум небольшим перевесом проголосовал за худого. За мужчину, а не подушку с бахромой. Соленого парня в стойке циркулем, первого и лучшего исполнителя «Тюремного рока», без гнева и отчаяния орущего: «My baby left me, never saying a word». Оставила — и катись колбасой.

Герои не умирают. К черту Дебор и Памел. Happy birthday, Mr. Presley.

Денис Горелов